

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ THEORETICAL RESEARCH

Идентичность как проявление целостности личности

Гришина Н.В.

**ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, e-mail: n.v.grishina@spbu.ru**

Цель. Рассмотрение феномена идентичности в контексте целостности как фундаментальной характеристики личности; обсуждение тезиса о возможности понимания идентичности как проявления целостности личности.

Контекст и актуальность. Следствием перехода от структурных описаний личности с акцентом на ее устойчивых характеристиках к процессуально-динамическим описаниям, характерного для современной психологии личности, становится усиление внимания к фундаментальным свойствам личности и пересмотр ряда традиционных представлений о личностной феноменологии. К этим фундаментальным свойствам относится целостность личности. Разработка подходов к изучению целостности является важнейшей задачей психологии, поскольку именно «разделенность» личности на отдельные психические образования считается одной из основных причин методологического кризиса психологии XX века. Описание целостности личности может быть осуществлено с помощью анализа личностных феноменов, которые являются ее проявлениями. В качестве основного феноменологического проявления целостности личности предлагается рассматривать идентичность личности.

Используемая методология. Системный подход к личности, методологические принципы процессуального подхода.

Основные выводы. В современной психологии понятия целостности и идентичности личности утрачивают структурную определенность и рассматриваются как динамичные образования. Для изучения идентичности важнейшее значение имеет признание ее контекстуальной природы. Во взаимодействии с контекстом идентичность выполняет функцию «собирания» личности, обеспечивающего ее целостность.

Ключевые слова: фундаментальные свойства личности; целостность личности; процессуальный подход; идентичность; контекстуальный характер идентичности; интегральные характеристики личности.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-18-00308, https://rscf.ru/prjcard_int?24-18-00308.

Для цитаты: Гришина Н.В. Идентичность как проявление целостности личности // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 4. С. 12–24. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150402>

Identity as a Manifestation of the Wholeness of Personality

Natalia V. Grishina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Objective. *Consideration of the phenomenon of identity in the context of integrity as a fundamental characteristic of personality; discussion of the thesis on the possibility of understanding identity as a manifestation of personality wholeness.*

Background. *The consequence of the transition from structural descriptions of personality with an emphasis on its stable characteristics to processual-dynamic descriptions, characteristic of modern personality psychology, is an increased attention to the fundamental properties of personality and a revision of a number of traditional views about personal phenomenology. These fundamental properties include the wholeness of the personality. The development of approaches to the study of wholeness is the most important task of psychology, since it is the “separation” of personality into separate mental formations that is considered one of the main causes of the methodological crisis of psychology of the twentieth century. The description of the wholeness of the personality can be carried out by analyzing personal phenomena that are manifestations of the wholeness of the personality. It is proposed to consider personality identity as the main manifestation of personality wholeness in personal phenomenology.*

Methodology. *A system approach to personality, methodological principles of the processual approach.*

Conclusions. *In modern psychology, the concepts of personal wholeness and identity lose their structural certainty and are considered as dynamic formations. Recognition of its contextual nature is essential for the study of identity. In interaction with the context, identity performs the function of “gathering” a personality, ensuring its integrity.*

Keywords: *fundamental properties of personality; wholeness of personality; processual approach; identity; contextual nature of identity; integral characteristics of personality.*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 24-18-00308, https://rscf.ru/prjcard_int?24-18-00308.

For citation: Grishina N.V. Identity as a Manifestation of the Wholeness of Personality. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 4, pp. 12–24. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150402> (In Russ.).

Введение

В своей работе конца 60-х годов Р. Мэй, утверждая, что «в наше время человек, раздираемый психологическими страстями, несет в себе бремя сотрясающих его эпоху конфликтов», проводит анализ проблем, переживаемых людьми XX века. Ссылаясь на ряд авторитетных изданий, он пишет о появлении проблемы идентичности. В конце 40-х — начале 50-х годов она, по его словам, «заботила лишь тера-

певтов с их пациентами». Но уже через десять лет тема идентичности обретает необыкновенную популярность: в конце 50-х — начале 60-х годов «проблема идентификации была на устах у каждого думающего человека: она стала постоянной темой карикатур в Нью-Йоркере; десятки книг, написанных на эту тему, стали бестселлерами в своей области» [13, с. 21].

С тех пор проблема идентичности не уходит из поля зрения психологии,

а отчасти и гуманитарной науки в целом¹. Благодаря проводимым исследованиям расширяются представления о природе и феноменологии идентичности, в современной психологии личности появляются новые подходы, приводящие к пересмотру традиционной феноменологии. Тема идентичности в условиях изменяющейся реальности с ее вызовами к устойчивости личности вновь и вновь становится актуальной. З. Бауман в вышедшей в начале века работе отмечает, что «исследования идентичности становятся сегодня независимой и быстро развивающейся отраслью знания; происходит нечто большее, и можно сказать, что “идентичность” становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [3].

«Вечный» интерес к проблеме идентичности, на наш взгляд, в значительной мере определен тем, что проблема идентичности связана с самыми фундаментальными свойствами личности, с самой природой личности, относится к «ядерной» тематике психологии личности, а потому она всегда будет находиться в фокусе ее внимания.

В качестве фундаментальных свойств личности выступают ее системные свойства, важнейшим из которых является целостность как условие выживания системы.

Основной тезис данной статьи состоит в том, что идентичность неразрывно связана с целостностью личности и является формой ее проявления.

Целостность как фундаментальная характеристика личности

Системный подход к личности является общепризнанным в психологической науке. Уже в работах Г. Олпорта, одного из основателей психологии личности, утверждается идея системной природы личности. В своих работах он обсуждает приложение принципов открытых систем к существующим теориям личности. На основании своего анализа он приходит к выводу, что большинство известных теорий личности удовлетворяют критериям открытой системы, и формулирует свое известное определение: «Личность — широко открытая, стремящаяся ко все новым уровням порядка и взаимодействия система» [15, с. 73].

Впоследствии представления о системной природе личности расширяются, дополняются принципами функционирования неравновесных систем, «философией нестабильности» (И.Р. Пригожин) и т.д.

Признание системного характера личности означает, что ей присущи фундаментальные свойства любой системы. К этим свойствам прежде всего относятся процессы изменчивости и стабилизации, сопряженное действие которых обеспечивает устойчивость системы и ее целостность, являющиеся условиями ее выживания.

Эволюционные процессы связаны с развитием, которое становится вызовом к способности личности к изменениям и сохранению устойчивости, и с нарастающей дифференциацией, которая в свою

¹ По данным РИНЦ, число публикаций, в названии которых присутствует понятие «идентичность», с 2010 до 2015 года составляет немногим менее 18 тыс., в последующие пять лет (2015–2019) удваивается, достигая 37 тыс., и остается на том же уровне (38,5 тыс.) в следующие пять лет. При этом речь идет о широком использовании понятия идентичности, не только в научном дискурсе психологии, но и в широком спектре гуманитарных и социальных наук.

очередь становится вызовом к целостности человека.

Механизмы обеспечения целостности начинают формироваться с самого раннего возраста человека и сопутствуют процессу его развития на всех его этапах. Развитие целостности связано с дифференциацией, нарастающей в процессе онтогенетического развития индивида. В младенческом возрасте первоначальная или, как ее называет Л.И. Анцыферова, «диффузная одноуровневая целостность психического» претерпевает изменения, «расслоение, дифференциацию» на все более четко отграниченные друг от друга «уровни, структуры, механизмы». И этот «постоянно действующий механизм выделения новых частей целостной психологической системы требует формирования механизмов интеграции личностной системы, усиление действия которых — одна из центральных тенденций развития личности» [2, с. 23—24]. «Личность — всегда целостность, которая развивается, формируя в своей организации все новые и новые части, каждая из которых обладает качеством породившей ее целостности, подразумевает существование ранее выделившихся частей и несет в себе возможность возникновения новых» [2, с. 47].

Об этом же пишет А.Р. Лурия в связи с изучением поведения человека: «Генезис организованного человеческого поведения идет по пути развития и включения все новых регулятивных систем, которые преодолевают первичные формы поведения и переводят их ко все новым и более совершенным системам организации» [11, с. 27].

К. Левин отмечает, что в процессе развития «индивид становится все более дифференцированным». Внешне это проявляется в возрастающем разнообразии поведения человека. Кроме этого, термин «дифференциация» относится

«к отношениям зависимости и независимости между частями динамического целого. В таком случае увеличивающаяся дифференциация означает, что увеличивается число частей человека, которые могут функционировать относительно независимо, т.е. увеличивается степень их независимости» [10, с. 284—285].

Г. Олпорт в своей концепции также использует понятие дифференциации: анализируя приложение принципов открытых систем к теории личности, он отмечает «увеличение порядка в результате возрастания сложности и дифференциации частей», «развитие внутренней упорядоченности», что, в сущности, означает целостность личности [15].

Таким образом, в своих ставших уже классическими работах Олпорт, Левин, Анцыферова связывают целостность личности с процессами дифференциации внутреннего мира человека.

Однако целостность личности — это «ответ» не только на процессы дифференциации внутреннего мира, но и на дифференциацию жизненного пространства человека, которое соединяет его внутренний мир с реальностью, а потому испытывает на себе влияние ее вызовов, турбулентности окружающей среды.

Личность не существует вне бытия, а структура бытия человека описывается многообразием его связей и отношений с миром. Доиндустриальный мир с его простыми формами жизнедеятельности, определяемыми задачами выживания и жизнеобеспечения, определял и простоту жизненного пространства индивида. Оно еще не сегментировано, и работа, семейная жизнь и хозяйственная деятельность часто осуществляются в одном и том же пространстве. Мир тем самым предстает как моноконтекстуальный, что усиливается традиционной для того времени низкой мобильностью, замкну-

тостью жизни человека определенным географическим местом. В результате возникает однородный и ограниченный «набор» способов взаимодействия с реальностью, позволяющих выстроить непротиворечивую картину жизни, поддерживающую целостность личности.

Чем сложнее структура реальности, мира, в котором живет человек, тем более дифференцированным становится пространство его жизнедеятельности, тем сложнее личности сохранять внутреннее чувство целостности.

Развитие цивилизации, постиндустриальное ускорение темпов этого развития усложняют структуру социальной жизни сообществ, а значит изменяют и структуру повседневной жизни индивида, реальность которого начинает описываться как многомерный мир жизни. Складываются многообразные типы отношений человека с действительностью, сопровождаемая рефлексией этого отношения. Моноконтекстуальность сменяется поликонтекстуальностью, в которой каждый контекст расслаивается на множество аспектов жизни, требуя выработки своего отношения к себе, то есть своего онтологического статуса.

Усложнение жизни, которое выражается в увеличении порядка онтологических статусов, то есть усиливающейся полионтологичности жизни, влечет за собой необходимость «быть соответствующим» каждой стороне своего бытия и найти способы интегрирования каждой из них во всеединстве жизненного мира.

Идея необходимости единства личности представлена в работе отечественного философа Л. Карсавина «О личности». Человек, по мнению Карсавина, раскрывает себя по отношению к миру как самоединство, саморазъединение и самовоссоединение: «Личность существует как одна и единая потому, что она

“сначала” едина, “потом” множественна и “наконец” или “снова” едина, и еще потому, что обладает этими своими (а не чужими) “сначала”, “потом”, “наконец” и “снова” *сразу*, то есть *всевременна*» [9, с. 5]. При этом личность стремится к своему единству, всеединству на уровне индивидуального бытия. Для обозначения механизма обеспечения этого единства Карсавин использует понятие «стяженность», которое относится к «собираению» множественного в единство: «Именно путем стяжения и отвлечения несовершенная личность пробивается чрез множество и движется к единству этого самого множества и покою этого самого движения» [9, с. 76].

Важнейшим как для теоретической, так и для практической психологии является вопрос о том, что лежит в основе этого «стяжения» личности.

Идентичность личности

Признание целостности в качестве фундаментального системного свойства личности, как следствие, предполагает наличие интеграционных механизмов, обеспечивающих целостность личности, и психологических феноменов, отражающих эту целостность.

Одним из этих феноменов, на наш взгляд, является идентичность личности. Рассмотрение идентичности в контексте целостности личности исходит из того, что и целостность, и идентичность возникают как «ответ» на дифференциацию внутреннего мира личности и ее жизненного пространства во взаимодействии с окружающим миром. И целостность, и идентичность являются результатом действия интеграционных механизмов, обеспечивающих «стяжение», «собираение» личности. Г.М. Андреева, обсуждая проблему кризиса идентичности в современных реалиях, отмечает, что идентич-

ность означает не только способность индивида осознавать свою «особость», но и способность поддерживать свою целостность [1].

Как уже отмечалось, проблема идентичности имеет свою историю в психологии. На основе анализа существующих подходов к ее изучению Е.П. Белинская отмечает «две содержательно взаимосвязанные “точки согласия” между исследователями самой разной дисциплинарной принадлежности и теоретических пристрастий». Во-первых, это переход от структурных описаний идентичности к ее процессуальному пониманию (отвечающему логике развития современных исследований в психологии личности) и, во-вторых, что представляется еще более значимым, «констатация определенных феноменологических изменений в системе идентификаций» [4, с. 32]. Это побуждает к пересмотру сложившихся представлений о природе идентичности.

Чрезвычайно важным в контексте обсуждаемой темы является утверждение о том, что «традиционное структурное различение персональной и социальной идентичностей во многом теряет смысл, уступая место идее главенства отношения человека к социальному контексту своего бытия» [4, с. 33].

Два недавних выпуска журнала «Identity» [17]² посвящены рассмотрению идентичности «в реальном времени» (“real-time identity”), которая рассматривается как результат взаимодействия личности с контекстом, результат ее интеракций с микро- (например, семья, партнеры, школа, рабочее место) и макро- (социаль-

ный, культурный, политический и исторический) контекстуальными уровнями. Идентичность возникает из индивидуального повседневного опыта, мыслей, чувств, взаимодействий и поведения индивидов и относится к их усилиям по конструированию, поддержанию и уточнению своей идентичности [18; 19].

Понимаемая таким образом идентичность относится к динамичным, процессуальным образованиям, в которых взаимодействие личности с контекстом играет решающую роль. Процессуальный подход в описании личностной феноменологии переносит фокус внимания со структурных характеристик к контекстуальным основаниям. В таком понимании идентичности выделение ее традиционных устойчивых форм (личностной и социальной идентичности) лишено смысла: в “real-time identity” живой опыт «здесь-и-сейчас» активности представляет собой амальгаму установок, чувств, оценок и т.д., и т.п.; важнее становится вопрос о механизмах формирования такой «актуальной», «подвижной» идентичности и ее функциях.

Традиционно понимаемая идентичность является основой устойчивости личности, ее опорой. Контекстуально и ситуативно формирующаяся идентичность выполняет схожие функции: она «определяет» личность относительно конкретных условий и задач ее жизнедеятельности. «Самоопределение» личности в ситуации преодолевает неопределенность, связанную с множественностью возможностей ее (ситуации) развития. Тем самым идентичность вы-

² Журнал «Identity. An International Journal of Theory and Research» ежеквартально выпускается Society for Research on Identity Formation [17]. С 2010 года изданы 9 тематических выпусков, посвященных довольно традиционной тематике – работам Э. Эриксона, развитию идентичности, ее возрастной динамике, личностным коррелятам и т.д. Журналы, о которых идет речь, относятся к последним изданиям (“Real-time processes: Theories and methods”, 2021 и “Real-time processes: Empirical applications”, 2022) [18; 19].

ступает формой поддержания и защиты целостности личности.

Контекстуальный принцип изучения интегральных феноменов

Разработка подходов к изучению интегральных феноменов (к которым относятся и целостность, и идентичность личности) является важнейшей задачей психологии: именно «разделенность» личности на отдельные психические образования считается одной из основных причин методологического кризиса психологии XX века.

Этому в немалой степени способствует переход психологии личности от структурных моделей ее описания, основанных на выделении отдельных черт и характеристик, к динамическим и процессуальным подходам в понимании личностной феноменологии, что побуждает к *поиску концептуальных решений*, соответствующих принципам процессуального подхода³.

Изучение целостности личности как фундаментальной характеристики, отражающей «работу» интегративных процессов, как и других интегративных феноменов, которые наиболее полно отражают природу и особенности лично-

сти, сопряжено с трудностями их операционализации⁴.

Основной исследовательской задачей описания сложных феноменов является поиск единиц их описания.

А.Р. Лурия, анализируя творчество Л.С. Выготского, пишет: «Каждая наука должна разлагать сложное явление на составляющие *части*; каждая наука должна искать *корни* явления и проследить путь его развития... Но на какие части можно разлагать сложное психическое целое, чтобы не потерять особенностей всего целого? И где именно надо искать глубокие корни сложных явлений сознательной жизни человека?» [11, с. 280]. По мнению Лурии, величайшая заслуга Выготского и его вклад в психологическую науку состоит в правильном ответе на эти вопросы, который состоит в том, что сложные явления надо разлагать не на элементы, а на *единицы*.

Применительно к описанию целостности, идентичности и других интегральных параметров жизнедеятельности человека это означает, что они не должны раскладываться «на составные части», но могут изучаться на разных «порядках» (масштабах) их существования.

По отношению к целостности существует *возможность рассмотрения раз-*

³ В качестве примера можно привести работу европейских ученых, описывающих следующую динамическую системную модель личности (Personality Dynamics Model) [20]. Модель включает три параметра: 1) основание личности (baseline personality) – ее стабильная часть или «стержень» личности, образованный усредненными показателями поведенческих, когнитивных и аффективных проявлений различных диспозиций; 2) изменчивость или вариативность личности (personality variability) – мера отклонения показателей от стержневой линии, степень колебания (флуктуации) состояний личности в течение времени и в различных ситуациях, под влиянием как внешних факторов, так и внутренней мотивации; 3) «сила притяжения» в системе личности или сила аттрактора в личности (personality attractor force) – скорость, с которой отклонения в системе сменяются возвращением к ее центру, базовой линии, означающая способность к поддержанию баланса в системе [20]. Данная концепция соответствует современным представлениям о целостности личности как взаимодействию и интеграции полюсов стабильности/устойчивости и изменчивости.

⁴ Касаясь такого интегративного понятия в описании жизнедеятельности личности, как хронотоп, В.П. Зинченко отмечает, что «хронотоп, являющийся результатом и условием развития сознательной и бессознательной жизни, ... как все живое, упорно сопротивляется концептуализации» [8, с. 53].

ных «порядков» целостности. Об этом, в частности, пишет К. Левин: «Существуют целые всех ступеней динамического единства: на одном конце существуют совокупности независимых объектов; затем целые небольших степеней единства, средних степеней единства, высокой степени единства; наконец на другом конце — целые такой высокой степени единства, что едва ли имеет смысл говорить о частях»; тем самым допускается существование разных степеней целостности. И далее: «При стремлении поставить в центр внимания проблему целостности, необходимо остерегаться тенденции делать эти целостности возможно более широкоохватными. Для начала необходимо уяснить себе, что конкретное исследование, стремящееся выйти за пределы общих неопределенностей, должно ставить вопрос, из каких единиц складываются имеющиеся целостности и каковы границы системных целостностей, выступающих основополагающими в каждом отдельном случае» [10, с. 114].

Обсуждая направленность модификации целостности в связи с развитием человека и обретением им нового опыта, Л.И. Анцыферова замечает: «Происходит актуализация и новая интеграция необходимых побуждений, сочетающаяся с построением психологических преград для конкурирующих влечений и стимуляций; изменяется система значимостей; расставляются новые акценты в системе ценностей; мобилизуются функциональные возможности человека, изменяется психологический тонус; происходит смена психических состояний; преобразуется размерность временной перспективы; корректируются или перестраиваются «сценарии» поведения; интенсифицируются чувства сопричастности определенным «значимым другим», социальным общностям, человечеству» [2, с. 231].

Опираясь на эти утверждения, можно утверждать, что первоначальная концептуальная разработка понятия целостности может быть предпринята на основе описания ее проявления в феноменологии разного уровня. Это же относится и к другим интегральным феноменам; так, предлагается рассматривать идентичность как иерархическую структуру, каждая из ступеней которой содержит комплексы идентичностей.

В соответствии с методологией процессуального подхода наши исследования исходят из принципа контекстуального описания личностной феноменологии [7]. Интегральные феномены и характеристики проявляются во всех контекстах жизнедеятельности, сохраняя все свойства своей природы, но обретая особенности конкретного контекста активности человека. Тем самым, по нашему мнению, именно обращение к контекстным формам проявления интегральных свойств становится наиболее адекватным решением в их исследовании.

Целостность личности наиболее явным образом проявляется в ее активности, объективировано представленной в поведении. Именно в поведении человек проявляется целостно, и это особенно очевидно в ситуациях воздействий, нарушающих нормальное функционирование индивида. Достаточно вспомнить теорию стресса Г. Селье, определявшего стресс как неспецифическую реакцию организма, его целостную реакцию. В своих исследованиях А.Р. Лурия описывает, как в условиях аффективного конфликта или стресса возникает целостная реакция, отражающая общую дезорганизацию поведения человека [11]. В проведенном под нашим руководством исследовании В.Д. Мамаевой-Найлз убедительно продемонстрировано, что в ситуации нарушенных ожиданий, когда ситуация

оказывается не такой, как ожидалось, первоначальные цели человека замещаются целями самозащиты [12]. В целом, в ситуациях угрозы (целям, планам, благополучию человека и т.д.) возникают регрессивные формы поведения как возвращения к более простым формам реагирования, к более простым формам целостности, к «защите» целостности за счет уменьшения дифференцированности.

При этом, какой бы уровень или контекст проявления целостности мы не рассматривали, она все равно сохраняет все свойства своей природы. О какой бы форме проявления идентичности — личностной или социальной — ни шла речь, она все равно остается идентичностью со всеми присущими ей атрибутивными свойствами, обретая, однако, контекстуальную специфичность.

Целостность и идентичность как интегральные характеристики личности в рамках конкретного контекста, преодолевая сложность и неопределенность конкретной ситуации, работают на «определение себя» в этой ситуации, «собираение» и «стяжение» себя. Как показывает анализ современной зарубежной и отечественной литературы, посвященной теме целостности, понятием, которое наиболее часто используется при определении и описании целостности, является понятие согласованности. Согласованность рассматривается как степень, в которой отдельные психологические составляющие (подсистемы личности, психические процессы, механизмы и т.д.) во взаимодействии обеспечивают успешное функционирование личности; при этом речь может идти о соответствии черт личности и поведения, интеграции целей личности, нарративной согласованности как связности повествования и т.д.

Согласованность, лежащая в основе целостности, обеспечивается на разных

уровнях жизнедеятельности человека. Даже привычная деятельность, отдельные действия или акты поведения включают задачу, условия (объективные) ее реализации, компетенции человека (знания, умения, навыки) и его мотивацию. Реализация деятельности требует согласования всех этих компонентов, их интеграции, что обеспечивается доступными человеку процессами саморегуляции. Если в качестве задач выступают жизненные цели, жизненные планы, для их реализации также необходимы определенные условия, возможности или ограничения актуальной жизненной ситуации; в качестве личностных факторов (компетенций) выступают компоненты личностного потенциала (в том числе потенциала самоизменений); мотивация, соответственно, имеет более сложный характер, связанный не только с конкретной ситуацией, но и в целом с более широкой мотивацией (например, мотивацией достижения). Именно на этом уровне наиболее очевидным образом проявляются рассогласования — между жизненными целями и жизненными стратегиями, реальным Я и идеальным Я, жизненными целями и возможностями личности и т.д. — в виде переживаемых конфликтов и кризисов. Сложность этих составляющих и их взаимодействия требует и более сложных механизмов интеграции, в качестве которых выступают процессы самодетерминации.

Результатом согласованности является «единство действия» (как в относительно простых, так и в сложных формах активности), повторяющиеся формы которого становятся основой формирования устойчивых стилевых особенностей поведения — индивидуального стиля деятельности и жизненного стиля. Индивидуальный стиль деятельности и жизненный стиль являются интеграци-

онными характеристиками, отражающими целостность личности на поведенческом уровне.

Таким образом, целостность личности, относящаяся к ее фундаментальным характеристикам, проявляется в различных интегративных феноменах, которые отражают природу целостности как соединения, согласования, «собираания» себя, выполняющего функцию поддержания устойчивости личности и одновременной эффективности ее деятельности в результате обеспечения «единства действия».

На «горизонтальном» контуре активности (определенным ее ситуационным или жизненным контекстом) это единство обеспечивается взаимодополнительностью различных составляющих активности, которая, однако, не является механическим их соединением, а «работает» по принципу ансамбля, отвечая принципу целого, не сводимого к совокупности его частей, но рождающего новое качество.

Разные контексты жизнедеятельности человека — ситуационный, описываемый привычной повседневной деятельностью, жизненный, включающий более масштабную жизненную ситуацию и пространство жизни человека, бытийный (экзистенциальный) контекст включения человека в базовые, фундаментальные основы его существования — взаимосвязаны и соединены «вертикальными» контурами регуляции активности человека. Здесь интеграция, целостность личности обеспечивается не взаимодополнительностью частей, но единым «управляющим» центром, объединяющим и подчиняющим себе все виды активности.

В проведенном нами исследовании целевой регуляции поведения человека показано, что в ситуационном контексте повседневной активности цели человека предстают как решаемые им задачи, в

жизненном контексте — как собственно цели, жизненные планы, соотносимые с видением своего будущего. Наконец, в бытийном контексте цели человека обретают характер смыслов, являющихся «высшим» звеном, управляющим активностью человека [6]. Осмысленность жизни при этом обеспечивается согласованностью жизненной активности разных уровней. В проведенном под нашим руководством исследовании М.В. Виклейн было показано, что именно согласованность ближних и дальних целей человека, управляющих повседневной активностью человека, рождает чувство осмысленности жизни [5].

Идентичность как форма проявления целостности также проявляет себя в разных видах деятельности, сферах жизни и контекстах существования, но если исходить из «вершинных» уровней как определяющих, то в этом качестве выступает экзистенциальная идентичность, которая является высшей (и наиболее общей) ее формой, представляющей собой осознание себя и своего существования в контексте бытия, собственной причастности к бытию.

Заключение

Современная психология личности проявляет все больший интерес к интегративным феноменам, позволяющим увидеть личность в ее целостности, отражающей ее подлинную природу. К наиболее фундаментальным свойствам личности относятся ее характеристики, вытекающие из системной природы личности, а именно — процессы изменчивости и стабилизации личности, совокупное и сопряженное действие которых обеспечивает устойчивость и целостность личности.

Целостность личности проявляет себя в различной феноменологии личности, име-

ющей интегративную природу, ведущее место в которой занимает феномен идентичности. И целостность, и идентичность личности являются «ответом» на дифференциацию личности, способом ее «собирания» и «стяжения» (по выражению Карсавина); близость этих феноменов позволяет их концептуальное объединение.

Наибольшая трудность в исследовании интегративных феноменов, как известно, связана с поиском способов их описания, «единиц», которые (в противовес их дроблению на составные части) в парциальной форме отражали бы в себе все свойства целого.

В качестве оснований поиска таких единиц мы предлагаем рассматривать контекстуальный принцип проявления личностной феноменологии. Личностная феноменология возникает и проявляется в определенных контекстах жизненной

активности человека, в рамках которых она и должна описываться; свойства личности более «высокого порядка» не могут быть объяснены характеристиками низшего уровня⁵.

Интегральные свойства личности — такие как целостность и идентичность — имеют «сквозной» характер, проявляясь на всех уровнях ее существования, во всех контекстах ее жизнедеятельности.

Исследовательская задача, соответственно, состоит в описании того, как «частные» формы целостности и идентичности объединяются в свои «высшие» формы. Именно целостность, идентичность личности «высшего порядка» создают то чувство гармонии собственной жизни, чувство своего созвучия с жизнью, чувство «своего пути», которое мы называем подлинностью или аутентичностью.

Литература

1. Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 6(20). С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 19.09.2024).
2. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2006. 512 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 182 с.
4. Белинская Е.П., Рикель А.М. Идентичность поколений: социально-психологический подход и опыт эмпирического исследования // Национальный психологический журнал. 2024. Т. 19. № 3. С. 31–45. DOI:10.11621/npj.2024.0303
5. Виклейн М.В., Гришина Н.В. Смысловая функция целеполагания в повседневной активности // Новые психологические исследования. 2024. № 2. С. 60–81. DOI:10.51217/prsyresearch_2024_04_02_03
6. Гришина Н.В. Целевая регуляция поведения человека // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. № 3. С. 310–323. DOI:10.21638/spbu16.2023.302
7. Гришина Н.В., Костромина С.Н., Мироненко И.А. Структура проблемного поля психологии личности // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 26–35. DOI:10.7868/S0205959217010032
8. Зинченко В.П. Время — действующее лицо // Вопросы психологии. 2001. № 6. С. 36–54.
9. Карсавин Л.П. О личности / Религиозно-философские сочинения / Вступ. ст. С.С. Хоружего. Т. 1. М.: Renaissance, 1992. 324 с.

⁵ В частности, в соответствии с законами димензиональной онтологии В. Франкла [16, с. 49–50].

10. Левин К. Динамическая психология: избранные труды. М.: Смысл, 2001. 572 с.
11. Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека. М.: Когито-Центр, 2002. 527 с.
12. Мамаева-Найлз В.Д. Изменение саморепрезентации личности в условиях неконгруэнтности целей и ситуационных возможностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. № 3. С. 375–395. DOI:10.21638/spbu16.2023.306
13. Мэй Р. Любовь и воля. М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 1997. 376 с.
14. Нурманбетова Д.Н. Архитектоника человеческой идентичности // Вопросы философии. 2016. № 5. С. 39–50.
15. Олпорт Г. Становление личности. М.: Смысл, 2002. 461 с.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
17. Identity. An International Journal of Theory and Research. URL: <http://identityisri-org/identity-journal> (дата обращения: 14.09.2024).
18. Identity. An International Journal of Theory and Research. Special Issue. Real-time processes: Theories and methods, 2021. URL: <http://identityisri-org/identity-journal> (дата обращения: 14.09.2024).
19. Identity. An International Journal of Theory and Research. Special Issue. Real-time processes: Empirical applications, 2022. URL: <http://identityisri.org/identity-journal> (дата обращения: 14.09.2024).
20. Sosnowska J. et al. New directions in the conceptualization and assessment of personality — A dynamic systems approach // European Journal of Personality. 2020. Vol. 34. № 6. P. 988–998.

References

1. Andreyeva G.M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyakh sotsial'noy transformatsii [Elektronnyy resurs] [On the issue of identity crisis in the context of social transformations]. *Psikhologicheskkiye issledovaniya: elektron. nauch. zhurn. = Psychological research: electronic scientific journal*, 2011, no. 6(20), pp. 1. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 19.09.2024). (In Russ.).
2. Antsyferova L.I. Razvitiye lichnosti i problemy gerontopsikhologii. [Personality development and problems of gerontopsychology]. Moscow: Publ. «Institut psikhologii RAN», 2006. 512 p. (In Russ.).
3. Bauman Z. Individualizirovannoye obshchestvo [Individualized society]. Moscow: Logos, 2002. 182 p. (In Russ.).
4. Belinskaya Ye.P., Rikel' A.M. Identichnost' pokoleniy: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod i opyt empiricheskogo issledovaniya [Identity of generations: socio-psychological approach and experience of empirical research]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal = National psychological journal*, 2024. Vol. 19, no. 3, pp. 31–45. DOI:10.11621/npj.2024.0303 (In Russ.).
5. Vikleyn M.V., Grishina N.V. Smyslovaya funktsiya tselepolaganiya v povsednevnoy aktivnosti [The semantic function of goal setting in everyday activity]. *Novyye psikhologicheskkiye issledovaniya = New psychological research*, 2024, no. 2, pp. 60–81. DOI:10.51217/npsyresearch_2024_04_02_03 (In Russ.).
6. Grishina N.V. Tselevaya regulyatsiya povedeniya cheloveka [Target regulation of human behavior]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Vestnik of St. Petersburg University. Psychology*, 2023. Vol. 13. Vyp. 3, pp. 310–323. DOI:10.21638/spbu16.2023.302 (In Russ.).
7. Grishina N.V., Kostromina S.N., Mironenko I.A. Struktura problemnogo polya psikhologii lichnosti [The structure of the problem field of personality psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2018. Vol. 39, no. 1, pp. 26–35. DOI:10.7868/S0205959217010032
8. Zinchenko V.P. Vremya — deystvuyushcheye litso [Time is an actor]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 2001, no. 6, pp. 36–54.
9. Karsavin L.P. O lichnosti [About personality]. *Religiozno-filosofskkiye sochineniya. Vstup. stat. S.S. Khoruzhego [Religious and philosophical works. Introd. art. by S.S. Khoruzny]*. Moscow: Renaissance, 1992. 324 p. (In Russ.).

10. Lewin K. Dinamicheskaya psikhologiya: izbrannyye trudy [Dynamic psychology: selected works]. Moscow: Smysl, 2001. 572 p. (In Russ.).
11. Luriya A.R. Priroda chelovecheskikh konfliktov: Ob'yektivnoye izucheniye dezorganizatsii povedeniya cheloveka [The nature of human conflicts: An objective study of disorganization of human behavior]. Moscow: Cogito-Centre, 2002. 527 p. (In Russ.).
12. Mamayeva-Naylz V.D. Izmeneniye samoreprezentatsii lichnosti v usloviyakh nekongruentnosti tselei i situatsionnykh vozmozhnostey [Changes in a person's self-representation in conditions of incongruent goals and situational opportunities]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Vestnik of St. Petersburg University. Psychology*, 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 375–395. DOI:10.21638/spbu16.2023.306
13. May R. Lyubov' i volya [Love and will]. Moscow: "Refl-book"; K.: "Vakler", 1997. 376 p. (In Russ.).
14. Nurmanbetova D.N. Arkhitektonika chelovecheskoy identichnosti [Architectonics of human identity]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2016, no. 5, pp. 39–50. (In Russ.).
15. Allport G. Stanovleniye lichnosti [Formation of personality]. Moscow: Smysl, 2002. 461 p.
16. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man in search of meaning]. Moscow: Progress, 1990. 368 p. (In Russ.).
17. Identity. An International Journal of Theory and Research. URL: <http://identityisri.org/identity-journal> (Accessed 14.09.2024).
18. Identity. An International Journal of Theory and Research. Special Issue. Real-time processes: Theories and methods, 2021. URL: <http://identityisri.org/identity-journal> (Accessed 14.09.2024).
19. Identity. An International Journal of Theory and Research. Special Issue. Real-time processes: Empirical applications, 2022. URL: <http://identityisri.org/identity-journal> (Accessed 14.09.2024).
20. Sosnowska J. et al. New directions in the conceptualization and assessment of personality – A dynamic systems approach. *European Journal of Personality*, 2020. Vol. 34, no. 6, pp. 988–998.

Информация об авторах

Гришина Наталья Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Information about the authors

Natalia V. Grishina, Doctor of Psychology, Professor, Department of Personality Psychology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>, e-mail: n.v.grishina@spbu.ru

Получена 04.10.2024

Received 04.10.2024

Принята в печать 14.12.2024

Accepted 14.12.2024